

16+

Анна Абаимова

Время ночных кошмаров,

или
До встречи на Майами-бич

Анна Львовна Абаимова

Время ночных кошмаров, или До встречи на Майами-бич

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51559411

SelfPub; 2020

Аннотация

Казалось бы банальный сюжет: жена олигарха преследует любовницу мужа... Однако в этой истории есть множество "но". В конце концов возможна ли настоящая любовь, если во главе угла стоят деньги? В жизнь героев книги врывается мистика – она повсюду: в снах, которые похожи на пророчества, в случайных встречах, в обыденных ситуациях. Несмотря на это, основное действие разворачивается на пляже – под палящими лучами такого желанного для всех Солнца. А персонажи – счастливейшие люди, хотя понимание счастья у них своё...

Содержание

Часть I	4
Глава 1. Прошлое	6
Глава 2. Пляжная красавица	14
Глава 3. Кошмары тёти Гали	25
Глава 4. Из жизни Дяди Коли	33
Глава 5. Люба Золотая	45
Глава 6. Новое утро	52
Глава 7. Опасность со всех сторон	60
Глава 8. Встреча, Солнце, Майами-бич...	69
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Часть I

Жена олигарха проснулась посреди ночи – её мучили кошмары.

Снова приснилось, что муж уходит к другой – но ведь он не мог уйти! Он мирно спал сейчас дома, скинув одеяло. Женщина на цыпочках вышла из спальни...

Спать почему-то больше совсем не хотелось, несмотря на то, что они поздно легли. Летом светало уже в полчетвёртого и близкий рассвет торопливо рассеивал полуночную мглу. Жили они шикарно – о такой жизни все вокруг мечтали, а им без меры завидовали. Хотя был ли её муж в самом деле олигархом, пришлось бы сто раз поспорить. Разве что только – местным, если допустимо было такое разграничение... Наверное, просто хорошо обеспеченным или даже богатым. А прозвище «олигарх» дали ему по незнанию завистливые люди... Жил он с семьёй в пятикомнатной квартире, имел две дорогие иномарки и управлял процветающей фирмой.

Женщина заглянула поочерёдно сначала в одну детскую комнату, потом в другую.

В первой спали двое старших сыновей, во второй – две маленькие дочки. Сколько нужно было родить ещё, чтобы муж наконец забыл всех своих русалок и стал ценить семью, женщина уже устала гадать. Возраст его перевалил за пятьдесят. О всех его любовницах жена знала, часто негодовала

по этому поводу и с каждым годом всё сильнее, но только молча, боясь серьёзных скандалов. С очередной подружкой муж её встречался несколько лет – факт был проверенный, оставалось только принять меры.

Она включила компьютер – эпоха информации устанавливала свои правила игры.

Осведомитель выходил на связь редко, но послания его долгожданные всегда внушали доверие. Это был добродушный с виду, но по сути злобный старикашка Лукьян. Все близкие его люди называли старым Луком и жена олигарха тоже. Он связался с ней сам несколько лет назад, прислав короткое послание в сети. Жена олигарха тогда откликнулась, и теперь уже сомневалась, правильно ли сделала, что проявила любопытство: нервы её сдавали, от переживаний она стала больше есть и меньше спать. Часто думала, что многое в жизни лучше не знать вовсе...

Глава 1. Прошлое

...В это время старый Лук тоже не спал.

Листая в интернете красивые фотоснимки зарубежных курортов, грезил ими. Никакой информацией, которую от него ждали уже давно, он пока не располагал. Но надеялся – ждать осталось совсем недолго. Пока прикидывал, какую сумму запросить за столь ценнейшие сведения. Хотел слетать в Турцию дней на десять – рассчитывал, чтобы денег как раз хватило на эту поездку. Не зря же он так сильно старался и даже многим рисковал – своей репутацией в первую очередь. Он никогда не задумывался, как ему пришло в голову подрабатывать подобным способом: может жизнь подсказала, а может сами люди натолкнули на такую мысль. В любом случае Лук не понимал, как можно видеть шанс и упускать его. А все остальные вокруг, по его мнению, именно упускали. Но если прежде доходы старика по этой части были относительно невелики, сейчас, можно сказать, он прямо-таки напал на золотую жилу.

...Случилось это несколько лет назад на городском пляже.

Пляж в этом небольшом рабочем городишке был оборудован на искусственном водоёме, прилегавшем к большому заводу. Когда-то давно сюда стекали промышленные отходы, но со временем ситуация изменилась: водоём вычистили, а глинистые берега, словно сговорившись, сами послушно за-

росли травой. Не песок, но всё же загорать было приятно. Полотенца только никто не расстилал – приносили из дома огромные покрывала, потому что утрами часто трава оставалась мокрой от росы. Такую тяжёлую ношу приносить не ленились, ведь путь до пляжа был совсем недалёк и собирались здесь в основном жители из ближайших домов... Год за годом мелькали одни и те же лица, чья жизнь постепенно обрастала сплетнями. Герои этих сплетен подчас бывали в курсе тех многочисленных историй, которые рассказывали про них, и если ложь нравилась, её не отрицали, правду обычно преувеличивали. В любом случае главным моментом было первое появление на берегу в новом пляжном сезоне – лицемерные приветствия и объятия неизбежно чередовались с любопытством, завистью или злорадством.

Лук справедливо считался пляжным завсегдатаем: он знал здесь всех и всё про этих всех. А когда появлялся вдруг незнакомый человек, старик пристально наблюдал, пытаясь определить, случайное это появление или в рядах постояльцев пополнение. Так однажды он познакомился с необычной девушкой, которая сразу обратила на себя внимание многих отдыхающих. Не заметить её было невозможно: натуральная блондинка, загоревшая до шоколадного оттенка и в ярко-розовом купальнике.

– Не скучно? – спросил Лук в тот далёкий день несколько лет назад.

Он не робея подходил здесь ко всем: и к молодым, и к ста-

рым, видимо полагая, что здравомыслящий человек поймёт – за его простецкими вопросами кроется всего лишь желание поговорить и ничего предосудительного.

Блондинка так и поняла.

– А чего скучать? – отозвалась она. – Солнце светит! На пляже больше ничего не надо.

– И то верно, – согласился Лук. – Но если всё-таки заскучаете, подходите.

Так он познакомился с Миланой, все вскоре стали называть её Милочкой или просто Милой. Выглядела она роскошно и держалась уверенно, сразу было видно – при деньгах. В тот год старик только к концу лета прослышал, что она подруга какого-то местного олигарха, хотя звучало это нелепо и вызывало желание узнать подробности.

Спустя какое-то время Мила попросила посмотреть за вещами, когда пошла купаться... Потом отправилась за мороженым... В общем, вскоре у неё со старым Луком завязался уже доверительный разговор.

Именно старый Лук прозвал этот пляж цинично – Майами-бич. Может быть так он намекал на свою заветную мечту, а может восторгался этим живописным местом или подразумевал людское тщеславие. Он и в остальном любил давать всему и всем свои прозвища... «Хитрый лис» – в свою очередь люди называли его, однозначно имея ввиду старую русскую сказку, в которой битый небитого везёт. Отдыхая на этом пляже год за годом, Лук замечал – люди ведут себя

чрезвычайно неосмотрительно, когда воспринимают эти берега местом временного своего отдыха. Мыслимо ли, живя в маленьком городе, что-то пропустить мимо ушей?

Здесь никто и никогда не исчезал у людей из памяти навсегда, а все даже короткие эпизоды пересказывались множество раз... В общем, самые бывалые давно понимали – городской пляж вовсе не поезд и здесь совсем нет случайных попутчиков, а человек, с которым в хорошем настроении вы вздумали откровенничать, в другое время года может встретиться где угодно и неизвестно как обернётся рассказанное. «Опасное место для знакомства», – поэтому всегда повторял в задумчивости старый Лук, и посторонние думали, причём ошибочно, что рассуждает он в этой задумчивостью о чём-то своём, к ним никак не имеющем отношения.

– Правильно поёт Митяев – лето маленькая жизнь, – заметил Лук в один из великолепных солнечных дней, когда небо было безупречно голубое, каким оно бывает только в южных широтах.

– Не зря многие народы в старину молились не богам, а Солнцу, – заметила Мила раскинувшись на своём покрывале рядом.

– Не просто Солнцу молились, а Солнце считали Богом, – поправил старик.

– Есть ли разница? – усмехнулась девушка.

Её идеальное молодое тело было покрыто удивительно ровным загаром – она проводила на пляже все дни с утра

до вечера и никогда никуда не спешила. Появились уже даже первые сплетни и загорающие, которые тоже заприметили эту красотку, предполагали разное: кто-то говорил – приезжая, в отпуске, живёт у родителей, другие записывали в проститутки, полагая, что облюбовала она здесь новое место для поиска клиентов. Лук добровольно вызвался выяснить этот вопрос.

– Меня друг обеспечивает, – запросто призналась Мила.

– Значит, скоро свадьба? – поинтересовался Лук.

– Нет, он женат, – не задумываясь, сказала она.

Старый Лук был по природе своей не злобный, однако подпортить чужое счастье как бы шутя любил, и такой случайной возможностью, если она подворачивалась, никогда не брезговал.

– А зимой чем заниматься будете? Солнце ведь не круглый год светит, – спросил мимоходом.

– Мне – круглый год, – отозвалась Мила. – Зимой в тропических странах хорошо – на морях, на океанах.

Всё равно Лукьян не позавидовал. Летом и у него самого была особенная жизнь, а зимой – совсем другая. Но всё равно вовсе не скучная. Однако та, что случалась летом, нравилась гораздо больше.

...Однажды Мила пришла чуть грустноватая. Лук из вежливости спросил, в чём дело. Тогда она и поделилась самым сокровенным, ещё попросила найти для неё в интернете фотографии соперницы-жены. Той самой – жены олигарха. Что

же, все ошибаются и она тоже серьёзно ошиблась – просто видимо не встречала до сей поры в жизни опасных людей... Лук с безупречной искренностью изобразил понимание, с готовностью вызвался помочь.

Когда он листал страницы чужой жизни, от всей души недоумевал: поражался, с какой роскошью и шиком можно наслаждаться каждым своим днём... Уже не сомневался, что это и будет для него та золотиносная жила, которую он так долго искал. Написать той несчастной жене старый прохвост запланировал в тот же день – главное, к теме этой следовало подойти деликатно: убедить, чтобы не просто поверили, а захотели установить контакт, предложили сотрудничество. В общем, всё это происходило в прошлом и никак он не ожидал, что сотрудничество затянется на годы.

Теперь обманутая жена регулярно спрашивала его, как настроение у любовницы её мужа, что нового и как складываются их отношения. Каждое лето Лук добросовестно отправлял свежие фотографии с пляжа. Мила любила позировать, а старик увлечённо фотографировал всегда всё вокруг – радовался, что в последнее время для этого увлечения техника появлялась всё лучше и лучше. Несчастливая супруга за информацию расплачивалась щедро, хотя понять её поведение осведомитель никак не мог. Почему, зная всё об этом серьёзном увлечении мужа, она не предпринимала никаких мер? Или ей достаточно было просто знать? Или она что-то выжидала? Что-то планировала? А может думала – таким

образом держит ситуацию под контролем?

В любом случае Луку было чрезвычайно удобно и расставаться с лёгким доходом не хотелось. Он подсчитал – прошло уже пять лет, как началась вся эта история, вся переписка. Каждое лето казалось ему – вот-вот начнут развиваться события дальше. Но по-прежнему ничего не происходило. Думал, что и в это лето так же всё останется без изменений...

Открыл страницу с прогнозом погоды – порадовался: настоящий пляжный рай должен был начаться через пару дней. Рай... Хотя как оно там, в настоящем Раю, он никогда даже не пытался предположить – боялся, всё-таки старость порой наводила на тягостные размышления, и он втайне от всех сожалел, что люди не живут вечно. Согласился бы он, даже будучи вот таким старым, прожить ещё лет сто... Просто именно теперь, в старости, почувствовал наконец вкус жизни, потому что не надо было больше спешить на работу и тратить там драгоценное время, получая взамен ничтожные гроши, которые вовсе не стоили потраченных сил и потраченной жизни. Деньги, как он теперь понимал, можно брать с лёгкостью и совсем по-другому.

За два грядущих дня предстояло ему переделать кое-какие дела, чтобы после уже всецело заняться отдыхом. Теперь Лук больше не ждал никакой развязки истории с Милой – свикся с мыслью, что дальше всё так и будет, хотя любопытно было узнать, чем закончится интрига. В общем он даже не ожидал, что предстоящий тёплый сезон не просто, как обыч-

но, станет маленькой жизнью, а окажется в самом деле исключительным летом, с яркой пометкой – роковое...

Глава 2. Пляжная красавица

Мила в ту ночь спала недолго.

Проснулась перед самым рассветом, часа в три, совсем выспавшаяся и в отличном настроении. Она тоже уже знала, что грядёт потепление, и всеми мыслями теперь рвалась на пляж. В дождливую погоду целыми днями приходилось скучать и совсем она не знала, чем заняться...

Несколько лет назад жизнь её круто изменилась, когда она стала встречаться с этим по-настоящему богатым мужчиной. Впрочем познакомились они ещё давно – задолго до его неудачной женитьбы, но как-то у них не сложилось и вместе они не стали строить свою судьбу. Хотя любили друг друга сильно и сейчас, встречаясь, испытывали настоящее счастье. Прошло пять лет, когда впервые Милана пришла на Майами-бич – прежде она не предполагала даже, чем можно заниматься в жизни, если не ходить на работу. Оказалось, занятий существует масса – прямо великое множество. Она уволилась, отгуляв свой законный отпуск. Лето только набирало самые жаркие обороты, и девушка, вернувшись с моря, отправилась не городской пляж.

Её ярко-розовый купальник заметно поблёк от солёной морской воды, но она думала – для городского пляжа сгодится и такой. Впрочем, сильно ошиблась. Ведь на море все приезжают отовсюду и друг до друга в основном никому нет

особого дела. В небольшом городе все знали всех и всё про этих всех – лица всюду мелькали одни и те же. Все любили хвастаться, старались одеться вызывающе ярко, стать темой для разговоров...

В общем, на городском пляже Мила обалдела... Услышала даже столь интригующее название – Майами!.. И тоже приняла его. Женщины в дорогих купальниках, вальяжные и загорелые, выглядели шикарно и явно имели хороший доход, они пили только простую воду маленькими глоточками, а на тех, кто приносил варёные яйца и ел помидоры с хлебом, посматривали косо и хихикали. Но эти другие с помидорами и яйцами второй раз уже не приходили. Оставались всё те же самые лица – надменные, любопытные и явно жаждущие зрелищ. Мила их окрестила пляжной элитой – все они приходили изо дня в день. Было непонятно, неужели тоже они все нигде не работали.

Девушка присмотрелась – большая часть загорающих состояла из людей пенсионного возраста, остальные явно владели каким-то может быть даже совсем небольшим бизнесом. Но видимо для беззаботной жизни всем хватало. И время, всюду такое торопливое, здесь будто бы замедляло свой ход, а жизнь, всюду такая тревожная и напряжённая, здесь превращалась в негу.

– Добро пожаловать в клуб профессиональных бездельников! – бросил ей какой-то мужчина с сигаретой, проходя мимо.

Что же, это хорошо, если приглашают пожаловать – так подумала Мила, да и острота про клуб бездельников тоже понравилась.

– Жить надо так, чтобы хотелось повторить, – сказал ещё другой человек. – А кто в наше время захочет подобных повторений? Ведь порой такие проблемы случаются, что скорее рвёшься идти дальше и минувшее хочется забыть.

Об этом Милана задумалась, заметила, как много здесь все говорят, прямо без передышки, что-то оживлённо обсуждают – так находить темы для разговоров могли только люди, хорошо и долго знающие друг друга. Она легла поближе к одной из компаний, прислушалась. Диалог услышала правда весьма любопытный. Говорили про пристрастия и что особенно удивляло – про наркотики. Хотя люди эти ничем не походили на наркоманов.

– Могу поспорить, в колбасу кладут наркотики! – сказал один из них, самый пожилой, но как-то не по годам старающийся вести себя развязно.

– Перегрелся ты похоже, – возразил ему собеседник.

– Нет, правда. Я в газете читал. И полностью согласен. Иначе почему тогда колбасу съешь, а после ещё хочется?

– Есть захотел, вот и хочется. Вкусно!

– Ну, не всё так просто. Много всего другого вкусного есть, да и хлеб просто поешь – уже сытый. А к колбасе прямо тянет! Не спроста это...

– Может есть в этом правда... Но тогда и везде наркотики

кладут, – подключилась к разговору женщина, лежавшая по другую сторону от любителя колбасы.

– В какие это? – иронично поинтересовался он.

– В сыр вот, например.

– В мороженое кладут! В мороженое! – закричала в этот момент другая загорающая из их компании, она как раз вышла из воды и слышала разговор.

– Тогда всё наше подрастающее поколение – сплошные наркоманы! – засмеялись мужчины.

Женщины разделили с ними это веселье. А Мила в этот момент задумалась... Многое в жизни она тоже любила: сладости и секс, а ещё путешествия и конечно же Солнце. Хотя Солнце наверняка любила больше всего остального – ведь именно оно делало её такой красивой и загорелой. Солнце было для неё прямо божеством и всегда писала она его с большой буквы... Загорать любила без меры и прежде весьма страдала, когда в солнечный день приходилось идти на работу. Теперь не приходилось. Про будильник она давно забыла, а самой лучшей подругой-единомышленницей для неё стала пляжная сумка. Что же, неодушевлённые предметы тоже могут быть друзьями – причём самыми лучшими и надёжными... В Солнце же не могло быть никаких наркотиков, уж в этом не стоило сомневаться. Разве что под воздействием солнечных лучей повышался какой-то гормон, и пролежав на пляже дольше обычного, случалась прямо-таки эйфория, и казалось – не надо больше ничего в жизни, а од-

ного солнечного света вполне достаточно.

Мила заметила, какие на пляже в самом деле все необыкновенно счастливые – таких довольных собой и жизнью людей ей ещё не доводилось встречать никогда и нигде... Вскоре с компанией любителей колбасы, сыра и мороженого она познакомилась поближе. А к концу того далёкого лета стала расстилать покрывало уже рядом с ними и поддерживать их долгие разговоры о всяких пустяках...

* * *

Прошло пять лет и теперь девушка считала этих людей своими хорошими друзьями. Записала в телефоне каждого так, как называла на пляже: Старый Лук, дядя Коля, Тётя Галя, Люба Золотая... Колбасу любил как раз старый Лук, тётя Галя – сыр, а Люба Золотая – мороженое, дядя Коля по этому поводу не раскрывал своих секретов. Эта четвёрка на городском пляже прославилась особенно, просто загорали все вместе они без малого тридцать лет – столько длиться могла целая молодая жизнь. Эти люди пришли сюда впервые, когда только вырыли котлован, глинистые берега ещё не заросли травой и купаться никто не отваживался... Теперь, выйдя на пенсию, они дорожили каждым днём, когда светило Солнце – даже наверное по-своему молились ему. И ещё молились, чтобы удалось дожить до нового лета: просто предчувствовали, что когда-нибудь каждый из них переступит роковой

рубеж.

Свой розовый купальник Мила выбросила давным-давно, просто каждый год приходилось покупать новый – купальника хватало ровно на одно лето: он выгорал, растягивался и приходиться в таком на Майами-бич она стыдилась. К новому сезону девушка купила нежно-бирюзовый – элегантный и придающий особенный шарм, однотонный, без дурацких цветочков и узоров. Выбирала долго, обошла куча магазинов и когда увидела этот, поняла – то, что надо.

Дома вечером сразу же постирала обновку, и сейчас, спустя несколько часов, решила – высох и можно примерить снова. В магазине, в примерочной никогда не получалось давать волю своим движениям, к тому же девушка была брезглива и мерила купальник прямо поверх джинсов и водолазки. Хотя мечтательно представляла, как через пару дней будет дефилировать по пляжу. Этот заветный миг всегда был особенно радостным и ожидаемым.

Подошла к висевшему на верёвке в ванной бирюзовому наряду, уже протянула руку, чтобы его снять, как тотчас замерла в замешательстве – прямо на самом видном месте, на бикини, появилось огромное пятно. То, что оно именно появилось, не вызывало сомнений, потому что вчера ни в магазине, ни дома этого пятна она не видела, а не заметить его было никак невозможно – казалось, в этом месте с ткани стекла краска, оставив после себя жёлто-зелёный цвет. Досадное недоразумение... Прямо какой-то дурной знак...

Мистика...

Мила взяла купальник и, вытянув руки, посмотрела на пятно издалека – оно выглядело отвратительно и сразу бросалось в глаза. «Чёрт, чёрт, чёрт, точно что-то случится», – размышляя, злилась девушка. Магазин был престижный, хорошо зарекомендовавший себя, да и вещь стоила не дёшево. Видимо попалась бракованная ткань. Но после стирки и без бирок купальник уже не приняли бы назад. Оставалось смириться, носить его с этим пятном...

Хоть Мила и располагала достаточным количеством денег на все прихоти, считала расточительством выбрасывать новую вещь ни разу не надев её. Но с её красотой, полагала она – и в таком купальнике будет ловить на себе взгляды со всех сторон. Ещё Мила понимала, что ночью все даже мелочные проблемы приобретают какой-то жутковатый подтекст. Именно жутковатый. Ведь не зря все фильмы ужасов показывают именно ночью, просто так – страшнее. Зато она знала, что Солнце вскоре будет сиять настолько ярко, что бирюзовый цвет, отражая его лучи, станет бликовать – от этих бликов в синеве появятся именно жёлто-зелёные переливы...

Да, несомненно всё так и будет – пятно никто не заметит. Солнце спасёт! А сейчас, в отсветах бледной лампы пока оно никуда не исчезало, раздражая своим вызывающим местонахождением, и основательно портило настроение. «Не случилось бы правда чего плохого», – волнуясь, подумала Мила...

Иметь пятно на купальнике, по мнению обитателей местного Майами-бич, было значительно хуже, чем на собственной репутации. Поэтому купальники все предпочитали пёстрые и разноцветные – просто на них никогда не разглядишь никакую грязь, да и пятно на репутации всегда запросто можно скрыть – несомненно все так и делали, потому как на удивление искренние, честные и добрые люди встречались там... Но не могли они все как один быть такими, потому как и мир вокруг был далеко не такой.

Девушке этой никогда не доводилось прежде так пристально присматриваться к этому миру – только в последние годы, когда появилось много свободного времени. И оказавшись на пляже в компании так же располагающих временем, как она, Мила долго недоумевала, теряясь в догадках – кто в жизни все эти люди, которые вообще ничем не занимаются целыми днями и при этом находят темы для разговоров не просто на пять минут, а на весь пляжный сезон.

Спустя какое-то время сделала для себя вывод – здесь, на городском пляже, собирались все только самые лучшие. Да, да! И пусть все скрывали какие-то пятна на репутации, может быть ещё на совести и на неизвестном ей прошлом, и пятна эти были ничуть не меньше того, которое красовалось теперь на её купальнике, однако без пороков немислим был этот мир. А достичь чего-либо в жизни и вовсе не представлялось возможным – как невозможно наверно пройти по извилистой лесной тропе, не наступая на траву и цветы и не

растоптав десятки муравьёв и гусениц... Что поделатъ, еслн знаешь, что именно эта тропа приведёт к нужной цели – остаётся только идти и по возможности не пугать бабочек, да и цветы тоже лучше не рвать своей дерзкой рукой...

Сейчас уже наверняка весь городской пляж усыпан был жёлтыми одуванчиками, которые радовали взгляд. И тогда казался спорным вопрос, что лучше – предвкушение ли? А может сам миг исполнения заветного? Или всё-таки воспоминания?.. Ведь предвкушая, мы ещё не знаем, свершится ли желаемое наверняка. Когда мечта уже у нас в руках, мы боимся её спугнуть, словно она бабочка и может улететь от любого резкого движения. В таком случае, надёжнее всего воспоминания, однако ими бывают увлечены исключительно одни старики...

Размышляя день за днём о тех самых лучших людях, которые отдыхали вместе с ней на пляже, Милана выделяла их главные отличительные черты: все они обладали хорошим физическим здоровьем, блистали белозубыми улыбками и внешне были чрезвычайно привлекательны, а ещё – очень умны. Прежде Мила разграничивала людей на неудачников и счастливиц, богатых и бедных... Те, кто в школе учились на двойки, по её мнению, и в жизни устраивались так себе, отличники же в основном преуспевали. Но разграничение на лучших и худших стала она делать только проникнувшись атмосферой местного Майами... Поняла – худшей она никогда не была, а если так распорядилась судьба, луч-

шей можно стать совсем за короткий промежуток времени. Надо для этого совсем немного. Ведь никакой ярлык не появляется на человеке от рождения. Всё решает случай: как плохое, так и хорошее в нашей жизни происходит именно по стечению обстоятельств.

Утрами, бесконечно наслаждаясь собой, Мила ехала на пляж – именно в час пик, в будни, когда вся другая, по её мнению, несчастливая часть человечества спешила на работу. Ей самой особенно можно было не торопиться... Хотя её всегда ждали – в этом она была уверена.

После роскошного бодрящего утреннего душа волосы её обычно щедро источали аромат дорогого шампуня, загорелая кожа утончённо пахла французским мылом, а в мыслях, вопреки городскому шуму, лились романтические песни о любви и свиданиях.

...Все её престарелые друзья по пляжу тоже появлялись с утра в таком же беззаботном радостном расположении духа. Дядя Коля и тётя Галя, несмотря на свои семьдесят лет, запросто садились на велосипед и катались вокруг водоёма по несколько раз. Старый Лук и Люба Золотая плавали целыми днями, хотя были их ровесниками – они могли бы, наверное, при желании доплыть даже до другого берега. Мила, глядя на них, думала – это несомненное счастье дожить до таких солидных лет и сохранить превосходную для полноценной жизни форму. Понемногу завидовала и желала им ещё долгих лет, сама же о старости не думала – представляла её ка-

кой-то далёкой грозовой тучей, которая ещё даже не чернеет на горизонте, а если и пугает своими грозowymi раскатами, то прольётся тоже где-то далеко-далеко.

Глава 3. Кошмары тёти Гали

...Кстати, вот тётя Галя именно в эту ночь, когда Мила обнаружила на купальнике пятно, тоже не спала. Она не то что проснулась после полуночи, она вообще не могла заснуть – причина у неё имелась своя, и тоже, по её мнению, весьма серьёзная.

На днях ожидалось потепление – об этом ей торжественно сообщили и сын, и сноха. По пляжу Галина гуляла в одиночестве уже с марта месяца, а тут обрадовалась – вскоре предстояла приятная встреча с пляжными друзьями. Она стала прямо ночью собирать сумку... Много никогда не брала, всегда только самое необходимое: покрывало, чтобы постелить на траву, свою любимую тряпичную панаму и масло для загара. Примерила купальник, который постирала ещё в конце прошлого сезона и тогда же бережно убрала в шкаф. Повертелась, словно молодая, перед зеркалом... Купальник за прошлое лето не выгорел, не растянулся и сидел хорошо. Вот только сзади на трусах ткань досадно изнашивалась, вышеркалась и стала совсем тонкая – видимо потому что большую часть времени на пляже Галя не лежала, а сидя болтала со всеми вокруг.

Сняла теперь трусы и посмотрела на свет – ткань даже просвечивала!

Всё, в этом купальнике идти на пляж было никак нельзя

– только выбрасывать. Прикинула, сколько придётся заплатить за новый. Покупать дешёвый на рынке она бы не стала – попав в компанию высокомерных и богатых, Галя хотела во всём им соответствовать. Хотя на самом деле была от них далека...

Только никто не должен был знать, что всю жизнь она страдала и бедствовала. Просто устала быть изгоем и не важно для неё было в самом деле разбогатеть, а стремилась она своей судьбой коснуться того заветного слоя общества, который назывался сливками, а ей казался прямо медово-мармеладным. До пенсии работала она на заводе, сына своего родила от пьяницы и воспитывала одна... Считать приходилось всё до копейки – но некому было жаловаться, не от кого ждать помощи и другая жизнь не мерцала радугой нигде вдали.

Теперь тётя Галя любила тихие бессонные ночи, когда не звонил телефон и повзрослевший или даже можно сказать постаревший сын не приходил пьяный и злой. Раньше такое случалось – приходил ночами, пытался выломать дверь. Проигрывал, пил и требовал денег, чтобы снова пить и снова играть... Задумавшись о своей жизни, Галя запнулась, схватилась за какую-то мебель, чтобы не упасть. Она всё время запинаясь об эти коробки с кафелем и две новые двери, лежавшие ещё на полу в упаковке. Сын то и дело пытался образумиться, иногда даже работал в ремонтной бригаде, правда руки у него были не золотые и надолго он нигде не задер-

живался. Вот и матери обещал сделать ремонт на досуге – но собирался уже третий год. Снял старые двери с туалета и ванной, убрал кафель... Дальше этого дело не пошло.

Так и жила Галя без дверей, с неприкрытым интимным пространством – хорошо хоть стесняться и прятаться было не от кого. В остальном в квартире поддерживала чистоту, к красоте даже стремилась, но по-старинке: старую стенку во всю длину комнаты переполнял хрусталь, на стенах висели ковры, которые каким-то чудом оказались тут в советские времена. Да, определённо всегда женщина стремилась к хорошему и к лучшему... Тоже видимо считала вещи своими близкими друзьями.

Сразу выбросила изношенный купальник в мусорное ведро, чтобы уже точно его не надевать. Прикинула, сколько припасено денег на крайний случай – но даже не стала доставать их и пересчитывать. Знала – явно там мало.

Вдруг в дверь позвонили. Сразу вздрогнула – сын. Никто кроме него не мог прийти ночью... Посмотрела на часы – полпервого. Точно значит пьяный.

Не спешила открывать. Подумала, что зря оставила включенным свет. Всё-таки размышлять о жизни лучше всегда в темноте, особенно если живёшь также наугад, словно бредя в потёмках... В дверь позвонили снова – Галя неслышно подкралась на цыпочках и прислушалась. Теперь засомневалась – на сына было уже не похоже. Он бы так долго не ждал, всю пинал бы уже дверь и барабанил кулаками.

– Кто там? – спросила тогда едва слышно.

– Тётя Галя, открывай! Это я, – раздался женский голос из коридора.

Голос явно был знакомый, но так сразу Галя не могла вспомнить, чей. На всякий случай спросила ещё раз.

– А я – это кто?

– Соседка! Бывшая. Ну, помните, этажом выше жила? – ответила пришедшая.

Теперь Галя уже не сомневалась, потому что голос в самом деле принадлежал этой милой молодой женщине – имени её она никогда не спрашивала, но та частенько выручала то овощами, выросшими в своём саду, то разными другими мелочами. Хотя для Гали это были вовсе не мелочи и часто именно благодаря таким неожиданным подношениям она не голодала. Соседка не так давно купила квартиру побольше, переехала. К счастью, недалеко – всего лишь в дом напротив. Галя с радостью распахнула теперь ей дверь.

– Смотрю, у вас свет горит, думаю, значит не спите, вот и решила зайти, – начала гостя с порога. – Вещи принесла кое-какие, примерьте, может, что подойдёт.

Галя обрадовалась, разглядев огромный мешок, стоявший на полу.

– Ого! В мусорный бак не вошло бы, – всплеснула она руками. – Может и правда что-нибудь выберу.

Предложила пришедшей чай, но та отказалась, засобиравшись уходить.

– Ночами-то кто чай пьёт! – засмушалась даже.

– Ты прямо моя добрая фея, – сказала ей Галя.

– Не фея – снегурочка! – отозвалась уже с лестницы гостья и смех её раздался где-то в глубине подъезда.

– Снегурочки только зимой приходят, – поспешила заметить Галя и неважно ей было, слышат её или нет.

Она была чрезвычайно рада этому неожиданному появлению доброй женщины. Прикинула, что часть вещей можно сдать в комиссионку и получить за них хоть немного денег – так она часто делала. Но в первую очередь решила выбрать что-нибудь себе...

Вытряхнула содержимое мешка прямо в коридоре – обомлела: всё здесь было красивое и дорогое, как раз на летний сезон. Стала с трепетом перебирать вещи одну за другой. Конечно, кое-что нуждалось в стирке, кое-где пришлось бы перешить, ушить, но в целом подарок был великолепен... Нашла среди вещей и купальник, совсем новёхонький, может быть только пару раз искупавшийся в море. Расцветка понравилась, и знала она, что с подарившей мадам фигуры у них похожие и размер один и тот же – значит точно купальник подойдёт, да и все остальные вещи и красивые платья тоже. Главное, никому не говорить на Майами-бич, где она всё это взяла. Предполагала – на пляже, если узнают, ни за что не поймут, все посмеются. И ещё осудят...

Любое осуждение, как она заметила, в современном мире было самой страшной напастью. В первую очередь мир

осуждал неудачников. Поэтому каждый, кто как мог, старался скрыть свои неудачи. Она тоже скрывала. И улыбалась каждому дню – наперекор судьбе. И каждому человеку, который готов был протянуть ей руку, улыбалась тоже.

...С улыбкой теперь она стала прикладывать к себе одну вещь за другой и смотреться в зеркало. Потом пренебрегла брезгливостью и надела самое аляповатое платье из всех принесённых – белое, с оранжевыми крупными лилиями. Цвет был не такой яркости, какая обычно выглядит нелепо на женщинах её возраста – яркость была иная и она скорее освежала, так что Галя отметила, как сильно её красит и белый, и оранжевый – несмотря на взлохмаченные волосы и уставшее лицо.

– Вот теперь я королева... Точно королева, – прошептала она. – На целое лето.

Воодушевившись, взяла ножницы, намереваясь привести в порядок причёску – стала состригать отросшие пряди. Так она делала из года в год, потому что визит к парикмахеру оставался всегда вне бюджета. К своим локонам за много лет женщина хорошо приспособилась, так что стрижки получались удачные, будто из дорогого салона. Сейчас тоже вышло классно, оставалось только закрасить седину, но это она отложила до утра... Дальше принялась за маникюр. Занятие это, по её мнению, было чрезвычайно скучным, и тогда она стала размышлять.

...Думала о том, какой с первого взгляда благополучный

весь наш мир. Куда ни посмотри – все вокруг счастливы. Но ведь на самом деле всё не так – далеко не так. Вот и она теперь будет сиять от счастья и кажущегося благополучия всё лето. И люди все наверное тоже составляют своё процветание из совсем незначительных маленьких крупиц, ищут эти крупицы, придумывают, но всё вместе это найденное и придуманное обретает какую-то силу и становится вполне заметным и значимым. Видимо заведено так было давным-давно, в какие-то другие тяжёлые времена, ведь никто не выбирает, в какую эпоху родиться, а счастливо жить хочется, не зависимо от кризисов экономики и прочих неблагоприятных событий...

Терпения на педикюр у тёти Гали уже не хватило...

Отложив это занятие тоже на завтра, она посмотрела на часы – стрелки чуть-чуть передвинулись с цифры два. После двух часов ночи, как заметила Галя, кошмары уже не мучили, а потому, не отвлекаясь больше ни на что, она отправилась спать. Вставать приходилось рано – отводить внуку в детский сад. Следующая часть дня оставалась свободной и Галя всегда жалела это время, которое проходило в основном впустую – запросто она могла бы ещё где-нибудь работать, но в семьдесят лет на работу уже никто не принимал. После обеда она забирала внуку из сада и водилась с ней до того времени, когда малышку полагалось укладывать спать. Теперь, когда погода наладится, свободное время Галя планировала проводить исключительно на пляже...

Подумала о своих тамошних друзьях.

В первую очередь почему-то вспомнила о Николае. На пляже многие звали его дядя Коля, потому что были намного моложе его. Ах, все эти добавки к имени – все эти «дяди» и «тёти»... Думают ли когда-нибудь молодые, что и они тоже со временем удосужатся таких заслуженных званий... А дядя Коля, несмотря на свои пожилые годы, хвастал тем, что до сих пор менял любовниц. С мыслями о нём и улыбкой на губах, тётя Галя заснула.

Глава 4. Из жизни Дяди Коли

Николай в это время всегда уже спал – сегодня припозднился.

Обычно ложился пораньше... Тоже разные мысли лезли в голову: и о старости своей, и о том, как хотелось бы подольше наслаждаться полноценной жизнью. Не всегда теперь получалось: и зубы вот пришлось вставить, а из всех любовниц осталась лишь одна последняя – средних лет глухонемая. Может и не расставался с ней, потому что не знал, как объяснить, что больше не придёт – боялся всю жизнь женских слёз, а глухонемую было вдвойне жаль обижать. Но с другой стороны всё это считал мелочами жизни, главным же выделял хорошую погоду, которая наконец-то обещалась установиться в ближайшие дни и тогда – на пляж.

Местное так называемое Майами-бич старик обожал особенно: здесь вволю паялился на красивых девчонок в купальниках, совсем мало что прикрывающих, иногда даже говорил им что-нибудь, шутил, и они изредка отвечали. Наверно потешно было молодым наблюдать за старым дедом – тоже сильно загорелым, как и они, да ещё в плавках по последней моде.

По поводу этой самой моды дядя Коля всегда советовался с внуками – они наряжали его, как ровесника, но старику на удивление шло... Подзагореть он всегда старался до на-

чала пляжного сезона – стеснялся, как и многие, показывать посторонним свою белую дряблую кожу. Загар становился словно прикрытием: под ним не всегда получалось точно разглядеть, кто ты и сколько тебе лет. Но если тётя Галя ходила на пляж уже с марта, пытаюсь там по чуть-чуть подставлять своё тело Солнцу, то дядя Коля так не выпендривался – загорал на балконе. На удивление, у него это даже получалось, и он махал рукой на все предрассудки о том, что якобы угол падения солнечных лучей на балконы совсем другое – не для загара. Глупости! Вот он же загорал, значит всё было в порядке и с Солнцем, и с лучами.

А как загорал, порой становилось смешно и ему самому, и окружающим людям.

Старый Лук прозвал этого своего пляжного товарища майским жуком, а почему, оставлял всем догадываться: может за неугомонную его страсть поболтать, а может потому что в самом деле особенно любил Коля этот месяц и майское Солнце – такое обжигающее и торопливое.

Разумеется, на балконе не получалось растянуться во весь рост как на пляже. Но скрючившись, в самом деле не загорить – надо постараться, приноровиться. Тогда дядя Коля старательно приноравливался. Ставил рядом три табуретки, на них опрокидывал свёрнутый матрас – получалось высоко, точь-в-точь на уровне балконной перекладины. Солнце в самый раз таким горячим теплом ощущалось на всём теле. Лежать, конечно, на этих табуретках было совсем не удоб-

но и приходилось держаться за что-нибудь, чтобы не упасть. До ног лучи и вовсе дотягивались едва, так что загоравший цеплялся время от времени пятками прямо за перекладину, сгибая ноги в коленях. Перевернуться не боялся – с первого этажа не высоко лететь. Зато серьёзные неприятности доставляли злые языки.

Особенно надоела одна вредная бабка, живущая в их подъезде.

Как раз тут под окнами ходила она каждый день в аптеку – непонятно только, зачем ходить туда каждый день. Может быть наивно надеялась, что когда-нибудь наступит заветный миг и поступит в продажу эликсир вечной молодости или бессмертия. Но такого, разумеется, не могло произойти – дядя Коля точно это знал, поэтому в аптеку не ходил, наслаждался жизнью, не обращая внимания на морщины, вставную челюсть и перебои с потенцией. Иллюзий относительно долголетия не питал, хотя и воспоминаниями пока не увлекался, рассчитывал получить от жизни в свои пенсионные годы пусть не слишком сладостный, но всё же заслуженный десерт. И бессмертием не грезил – смотрел правде в глаза, лишь иногда задумывался, что когда-то этот роковой час наступит: для кого раньше, для кого позднее... А эта тётка закричала на него однажды – он сильно вздрогнул, перевернул табуретку и чуть не упал.

– Бесстыжий развратник!

Почему-то сразу догадался, что кричит ему.

– Почему развратник? – изумился в ответ.

– Лежишь тут голый совсем! – пояснила тётка чуть тише.

– Я у себя дома – как хочу, так лежу.

– Но видно ведь!

– А ты не смотри...

– Бесстыжий! Старый, а какой бесстыжий...

– Сама будто молодая...

Дядя Коля поворчал и расстроенный ушёл с балкона.

Так стало продолжаться изо дня в день.

Но как-то раз выдался тихий денёк – тётка или устала ругаться и прошла молча или вовсе не проходила. «Померла может от своих лекарств», – подумал Николай. И в этот момент словно знак свыше на его ноги откуда-то сверху вылилось целое ведро нечистот.

– Вот зараза! – воскликнул старик, вспомнив, что эта вредная особа живёт выше него где-то на пятом или на шестом этаже.

Забежал в квартиру, сразу бросился в ванную.

– Дозагорался, – посмеялась ему вслед престарелая жена.

– До-за-го-рал-ся, – передразнил старик и закрыл дверь.

Давно они уже жили вот так – отгораживаясь друг от друга закрытыми дверями. Лет двадцать назад, в самый разгар измен и разврата Коля всерьёз хотел развестись – сын не позволил, пригрозил, достал даже охотничье ружьё... И вправду мог наверное застрелить.

– Куда уж тебе, стрелять-то, – махнул на него отец, но раз-

водиться всё же не стал.

Может быть даже напугался... С сожалением понимал, что у них с женой не получилось вырастить детей такими, чтобы смогли они достичь в жизни значительных высот. Как и все вокруг, их дети стремились обогатиться, видимо рассчитывая таким образом стать счастливыми. Да, деньги современные люди считать умели все без исключения. А дядя Коля не раз задумывался, что же всё-таки значит и как это – быть счастливым по-настоящему...

Всю жизнь он просто жил, как получалось, но получалось не всегда хорошо.

Думал о богатстве, как о чём-то особенном и недоступном, но наверное потому что денег всегда не хватало. И потому в общем полагал, что счастье, предназначенное ему, прошло по ошибке мимо – может забрело в соседнюю дверь или на пятый-шестой этаж... А может и вовсе не появлялось оно в этих краях, где обитала одна беднота. Со временем стал старик отождествлять счастье со всем, чем не удавалось обладать... Солнце только радовало, ведь наслаждаться его теплом могли все – без усилий и затрат.

Любовь, как человек этот понял в один давний момент, тоже не осчастливила его своим присутствием. Тогда стал её искать, здраво рассудив – полюбить гораздо проще, чем разбогатеть.

...Отмыв в тот злополучный день перепачканные нечистотами ноги, дядя Коля не бросил своё занятие, и на следу-

ющее утро снова вышел на балкон. Обнаружил теперь, что спереди загорел весь очень даже хорошо. Спина сильно отличалась – была заметно бледнее. А вот задница оставалась совсем белёхонькая. Тогда решил позлить соседку ещё больше – высунул над балконной перекладиной свой голый зад.

– Щас в милицию позвоню, – прозвучал знакомый соседский голос.

– Нет уже милиции у нас... Теперь только полиция, – поправил старик.

– Вот туда и позвоню.

– Звони, и тебя привлекут за вчерашнее хулиганство.

– Коля, ты бы правда задницу с видного места убрал, – вмешалась в их перепалку жена, выглянув на балкон.

– Тебе-то чего? – возмутился он.

– Так мне ничего, – продолжала жена. – Просто скандалистка эта в самом деле по любому поводу всегда милицию вызывает. Неудобно будет, если правда приедут.

Дядя Коля молча слез с матраса, оделся и ушёл в свою комнату.

«Эх, совсем ничего в этой жизни нельзя», – размышлял он. А вот был бы, к примеру, частный дом, загорал бы на крыше, с деньгами – разъезжал бы по морям... Одно радовалось – скоро на пляж! Там не будет уже жены, туда не придут зловерные тётки и никто никому не станет делать никаких замечаний. Наверное, в этом и заключалось такое простое удобство старости, когда все были довольны и не придира-

лись друг у другу.

На пляже всегда дядя Коля будто попадал совсем в другое измерение – там даже время начинало протекать с другой скоростью: как-то с достоинством, неспешно и красиво. И эта замедленность позволяла испытать массу наслаждений: можно было лежать и ничего не делать прямо на траве, купаться или, прогуливаясь по берегу, заигрывать с раздетыми женщинами. На этом самом Майами-бич, казалось, всем всё равно откуда ты пришёл и какая у тебя за плечами осталась жизнь... Хотя дядя Коля подозревал – здесь все вокруг сплошь богатые и успешные. И он, к своему изумлению, очень даже вписывался в их компанию.

В начале пляжного сезона все обычно рассказывали о дальних странствиях и тропических курортах. Коля тоже не отставал – хвастал смуглой кожей и умалчивал о том, что загорал на балконе. Собеседникам потихоньку завидовал, но хорошей, старческой белой завистью. Наверное, кто-то бы даже не понял, что это за зависть такая – старческая, но человек этот чётко толковал свои ощущения и мог бы пояснить, как в старости завидуют от бессилия, видя кучу шансов вокруг, и допуская, что весь мир может быть у твоих ног, но условное наклонение мешает... Остаётся лишь думать, что всем этим правда можно обладать, и, затаив дыхание, слушать других, у которых всё заветное есть на самом деле.

По его мнению самой яркой звездой пляжа была Галина – семидесятилетняя блондинка с великолепно сохранившейся

фигурой, всегда загорелая, с дорогой причёской и маникюром.

– Ездила куда-то опять? – все один за другим спрашивали её.

– Из Чили на днях прилетела, – хвастала она и гордо встряхивала стильно крашенной шевелюрой, а после слегка смущённо добавляла. – Купальник вот новый выгорел уже и пропитался солью. Я по весне покупала, прямо перед поездкой.

– А как же Куба? – спрашивали её.

– Так Фидель умер, летать больше не к кому, – отзывалась она. – И в Индию отлеталась, без Ганди что там делать.

– Да, помним, он тебе кофе всегда коробками присылал, – кивали все и может даже верили, никто не смеялся.

Верил и дядя Коля.

– А в Чили у тебя кто? – спросил однажды он.

– Любовник, – отозвалась, не задумавшись ни на секунду Галя.

– Любовник это хорошо, – понимающе кивнул собеседник.

– На следующий год в Камбоджу собираюсь, – продолжала кокетка. – Списалась с одним молодым по интернету, в гости зовёт.

Дядя Коля тоже с удовольствием бы поехал, но любовниц по интернету не искал и в гости его никто не звал, хотя ему очень хотелось. Звала только глухонемая подруга, но к ней

совсем надоело ходить. От общества Гали он трепетал – дивился, как такая звезда снизошла до простого общения. При этом трепетно хранил все свои секреты: никто, ни одна живая душа не должна была знать, что всю жизнь до старости проработал человек этот простым токарем и не здоровался за руку с Фиделем Кастро, да и с мэром небольшого городка, в котором жил, был лично не знаком... Кстати сказать, и мимо старшего дома тоже проходил молча. А загар и модная летняя одежда – всё это было недорогими пустяками, своеобразной игрой, и могло стать наверное даже такой исключительной репетицией жизни, но это для тех, кто верил, что может родиться когда-нибудь заново.

...Многие на пляже усиленно мазались маслом для интенсивного загара, и дальше уже могли называться кем угодно и сочинять любые байки для любопытных ушей. Засыпая, дядя Коля подумал, что забыл положить это самое масло в пляжную сумку. Решил первые дни обязательно брать его тоже. «Утром возьму», – подумал, засыпая. Просто вставать и шарить по шкафам посреди ночи уже не хотел.

Вдруг сквозь обволакивающий сон услышал, как легонько щёлкнув, приоткрылась дверь... После – пара робких шагов и кто-то оказался в комнате.

Вошедший остановился.

Знал Дядя Коля самое главное – после двух часов ночи все ночные кошмары прекращаются. Остаются только призраки, но с ними старику ещё не доводилось сталкиваться.

Сон его в последние годы стал по-старчески тревожным и он знал, если сейчас снова встанет с постели, до утра уже не сможет уснуть. А спать хотелось. Да и следовало хорошенько выспаться в эти несколько ночей перед пляжным сезоном, чтобы чувствовать себя бодрее и дольше времени проводить на пляже.

Он слегка пошевелился, надеясь, что спугнёт пришедшего... Это не помогло – призрак не уходил. Тогда засыпающий решил не обращать на него внимания – отвернулся к стене и натянул насколько получилось на голову одеяло. Призрак сделал ещё два шага по голому полу, а после переместился на ковёр – лежавший под одеялом догадался об этом по звукам, которые то и дело менялись.

В самом деле стало как-то неловко, не по себе. Однако в эту минуту вошедший засопел, старик тотчас узнал это надоевшее ему за последние годы свистящее сопение.

– Что тебе? – спросил недовольно.

– Ты это... Ну... Спишь что ли уже? – приглушённо прозвучал голос жены.

– А если знаешь, что сплю, зачем пришла?

– Посмотреть на черепашку – опять наверно насрала...

Воду в аквариуме не меняешь, воняет по всей квартире.

– Уверена, что от черепашки воняет?

– От чего же ещё?

– Сама мойся чаще и вонять не будет... По всей квартире...

Жена не обиделась, привыкла видимо к хамству мужа за много лет. Также неторопливо, как вошла, направилась обратно к двери.

– Воду всё-таки поменяй, – бросила на ходу. – Погоду скоро обещают хорошую, убежишь опять на пляж и будет вонять тут всё лето.

– Да, вонять точно будет, и не только летом, – пробурчал он, нехотя вставая.

Сон уже улетучился окончательно и ворочаться до утра без толку совсем не хотелось. Дядя Коля включил в комнате свет, посмотрел на черепашку, которая в этот момент проснулась и беспокойно плавала. «Что, бедолага, ты точно уже никогда не погреешься на солнышке», – подумал он, заметив, что вода в аквариуме в самом деле стала сильно мутной. Черепаха барахталась там, глотала эту воду и наверняка чувствовала себя совсем не уютно. Может быть ей даже было противно и хотелось уплыть куда-нибудь от собственного дерьма, но плыть было некуда – из аквариума до моря не пролегали никакие подводные течения. Николай подумал, что и люди порой вот так же годами барахтаются в своём дерьме – да что там годами, порой всю жизнь не находят выхода. Вот и рвутся наверно поэтому улететь куда-нибудь подальше от дерьма-то – в другие страны, на дорогие курорты. Но в чём парадокс такого бегства – рано или поздно придётся вернуться...

Ложиться спать уже не было смысла и старик принялся

чистить аквариум прямо ночью, со злостью думая про жену и проклиная собственную безропотность – ведь все её прихоти выполнял он всю жизнь... При этом замечал, с каким ожесточением она ненавидела всех мужчин. Его, разумеется, особенно... Да, частенько встречались в его жизни такие вот злобные особы и при разных других обстоятельствах. Но большинство из них не стремились к совместному проживанию. Была у них и на пляже одна такая дама – Люба Золотая. Одно время дядя Коля даже пытался закрутить с ней роман – не вышло, но это по незнанию. Теперь он был в курсе её отношения к мужчинам и не домогался. Зато поболтать с ней было интересно. «Умная баба», – частенько повторял. И почему-то именно сейчас, переложив черепашку на время чистки аквариума в тарелку с водой, подумал о ней. Уж она то явно не раз едала черепаховый суп и разные другие деликатесы – в этом он был уверен. Да и все остальные обитатели пляжа тоже...

Хотелось поскорее увидеться с ней и поговорить о чём-нибудь умном. Просто в его обыденном окружении других людей, пригодных для нормального общения, больше не числилось. Да и вправду, от кого было ждать душевных бесед? Не от глухонемой же любовницы. Черепашка тоже всё время молчала... С женой он и вовсе годами не разговаривал. А внуки, которые отдали ему свой аквариум, навевались досадно редко.

Глава 5. Люба Золотая

Люба Золотая в это время уже спала благополучным сном, который не нарушали никакие сновидения. Лишь изредка автомобили, мчавшиеся мимо окон, заставляли перевернуться на другой бок. Тогда на секунду-другую, слегка пробужившись, женщина улавливала какую-нибудь случайную мысль...

Мыслей было не так много, как могло показаться с первого взгляда.

Люба правда запросто вступала в разговоры с кем угодно, причём говорила с каждым на его особенном языке. Видимо поэтому и круг общения имела большой. Не скрываясь, посмеивалась над бедняками и осуждала всяческое неблагополучие. Может потому что сама была оттуда, с низу... А ведь любой человек не приемлет и ненавидит в других именно свои собственные недостатки.

Особенно не переносила на пляже тётю Галю: видела её будто насквозь и понимала, что весь её внешний лоск – нелепая мишура. Богатых и в самом деле благополучных, по мнению Любы, распознать можно было издали: вели они себя отличительно, и уж на городском пляже, куда все приходили пешком или приезжали на трамвае, точно не появлялись. У богатых имелись автомобили... Все они при возможности ездили на хорошие загородные озёра, а местный пляж назы-

вали позорной лужей и посмеивались над его обитателями. Люба Золотая этим пляжем тоже особенно не восторгалась – ей было с чем сравнить. После шикарных берегов Чёрного моря, Средиземного и даже Карибского, где она бывала не один раз, загорать на крошечном водоёме в черте города приходилось от нечего делать.

Первые дни она шла сюда нехотя.

...Постепенно интересная компания увлекала, и Люба с удовольствием проводила здесь время всё лето. Даже огорчилась, когда погода в конце сезона портилась уже безвозвратно. Тогда немедля улетала в Турцию. Денег хватало вполне даже на очень дорогой отель, ведь не зря её называли Золотой, и это отнюдь не за добрые качества души...

Много лет назад ей пришла в голову дерзкая мысль – она решила открыть ювелирный магазин. Затея в самом деле тогда показалась сумасшедшей, но ведь золото никогда не выходит из моды и не портится как продукты. У давнего хорошего товарища одолжила денег и дело пошло. Конечно, очереди в её магазине никогда не выстраивались, но даже пара вещиц, проданных за день, позволяли жить в своё удовольствие и не сильно заботиться о завтрашнем дне. Хотя ни в экономике, ни в политике она особенно не разбиралась, да это казалось и ни к чему – схема бизнеса наладилась сама собой и всё шло как по маслу.

Смешно становилось Любе, когда на пляже, собравшись компаниями, люди начинали обсуждать президента или курс

доллара... Такие разговоры были нередки, потому что люди, не имеющие особо общих интересов, не могли придумать о чём говорить ещё. Конечно она их понимала и представляла даже, как об этом же самом они говорят и дома на кухне – в засаленных дырявых халатах и чавкая над тарелкой с дешёвым супом. Также обсуждали столичных и местных богачей... «Как будто кто-то в самом деле может что-то знать об их жизни», – с насмешкой думала она, и на все попытки втянуть её в подобные разговоры, снисходительно отмахивалась.

– Мои дела маленькие: выручку забрать, на рынок сходить, с собакой погулять, – неизменно отвечала она.

А про себя думала, что и ваше дело тоже маленькое – не надо выпендриваться... Но не любила обижать людей и никогда не обижала. Ещё её раздражал Дядя Коля и все остальные мужчины на пляже, которых про себя она называла мужчинами бывшими. Просто в семьдесят лет уже о мужских достоинствах говорить особенно не приходится, а в старости и тем более на пороге смерти, как она считала – все равны, и мужчины, и женщины... Бедные только мечтают и сетуют, что не всё получили от этой жизни, а богатые досадают, что не удастся хотя бы чуточку взять с собой на тот свет.

Давних своих подруг она не привечала, даже не здоровалась, встретившись лицом к лицу – все они так и остались бедными, постарели и подурнели. Тоже приходили на пляж, тоже изображали из себя светских дам, но она всегда отворачивалась, глядя, как они стараются изо всех сил. И не пото-

му что у тех плохо получалось – выглядело всё как раз очень даже убедительно. Но глядя на них, понимала Люба, какая на самом деле это тонкая грань – между благополучием и его полным отсутствием, и каков велик риск в любой момент шагнуть не в ту сторону... От этого по сути никто не был застрахован, потому что иной раз шагать особо-то даже некуда. Вот и она так могла остаться там же – вместе с ними за рубежной чертой.

Много лет назад они все вместе приходили сюда на пляж – брали пиво и сушёную рыбу, иногда дешёвенькое вино и фрукты. Люба потом даже не могла вспомнить, каким образом оказывалась дома – просыпалась оттого, что начинало щипать покрасневшую от солнца кожу и понемногу заболела голова. Хотя она и тогда ничего не знала о ночных кошмарах. Просто разные нелепые мысли лезли порой в разболевшуюся голову, и эти мысли она упорно пыталась прогнать аспирином и всякими другими способами.

...Сейчас женщина уже давно не напивалась до беспмятства и не принимала обезболивающие таблетки. Зато просыпалась порой среди ночи и взглядом встречалась с четырьмя парами глаз, которые смотрели на неё с фотографии, стоявшей на тумбочке – это была дочь с мужем и двое мальчишек внуков. Окна Люба не закрывала шторами – напротив никто не глазел из чужих окон и не ходили любопытные прохожие, а комната всю ночь освещалась ярким светом находящегося поблизости уличного фонаря. Любе даже нравилось, что в

комнате светло. Вставая до рассвета, можно было не бояться что-нибудь уронить.

А предметов, которые могли упасть, в её квартире было полным-полно.

Лет пять назад, когда она основательно решила начать новую жизнь, выбросила из квартиры все старые вещи, вплоть до последней сковородки. Новый интерьер для неё планировали лучшие дизайнеры – декора она захотела преувеличенно много, и теперь с циничной улыбкой посматривала на своих редких гостей, которые с изумлением тарасились на всё это аляповатое изобилие: вазочки и вазы, искусственные цветы, статуэтки, картины... «Вот какая я, и вам до меня далеко», – думала богачка при этом, понимая, что не один человек, ведущий другой образ жизни, не позволит себе такое обилие декоративных вещей – всё это быстро покрылось бы пылью, а без нанятой уборщицы содержать квартиру в порядке было невыносимо. По мнению Любы, в этом и заключалась главная разница между бедными и богатыми...

Ещё разница была в отчаянном давящем чувстве одиночества.

Просто это у бедных всегда много друзей, или они наивно верят, что их может быть много. Богатые понимают – это не так, а потому сближаются осторожно, в любом общении пытаются уловить подвох. В таком случае одиночество для них гораздо лучше, чем любая, даже очень бескорыстная дружба. Да многие и не считают себя в самом деле одиночками

– у них есть деньги и куча разных красивых вещей. И может быть даже с этими своими деньгами и с вещами они по обыкновению беседуют – хотя наверняка во сне или спяну, и наверняка очень смешными получаются такие диалоги.

Люба Золотая тоже порой шутливо приветствовала по утрам все свои вазы и статуэтки, придумывала им ласковые названия и хвалила за то, что они, такие надменные, всегда потрясающее впечатление производят на её друзей.

Лишь фото в рамочке, стоявшее на тумбочке, она всегда прятала от посторонних глаз... Сама порой тоже отводила взгляд, поэтому и держала в спальне, чтобы лишний раз не смотреть – снимок этот уже стал для неё поистине ночным кошмаром. Никогда прежде даже в страшных снах не могло ей присниться, что дочка её единственная, уехав в Америку, выйдет замуж за настоящего негра. С фотографии, присланной оттуда, теперь на неё смотрели два таких же чернокожих, в кудряшках, внука.

Засыпая покрепче, Люба отвернулась от тумбочки, однако настойчивая мысль, которая часто у неё появлялась, в этот короткий миг пробуждения всё же успела промелькнуть... Рассуждала она, что грань, отдаляющая высшее общество от самого низа, на самом деле незрима. И вовсе не деньги решают, кто ты есть, а тот выбор, который ты совершаешь каждый день: твоё желание вести себя как леди или кому-нибудь нахамить, позволить втянуть себя в позорные сплетни или с достоинством не замечать чужие слабости.

Круг общения, кстати, тоже играет первостепенную роль. Дочка её вышла за муж, решив, что лучше связать свою судьбу с кем угодно – пусть даже с инопланетянином, чем остаться одной. Может была она даже по-своему права, потому что Люба часто на городском пляже наблюдала, как нелепо и прямо-таки по-дурацки молодёжь строит свою жизнь. Одну такую особу, Милочку, ей даже пришлось однажды защищать от назойливых кавалеров. Правда кавалеры эти были до невозможности пьяны, и не вызвали у девушки никакого интереса.

– Кто ты такая, тётка? – накинулись на Любу алкаши.

– Я её мама, – нашлась она, что сказать.

– Ха-ха-ха, караулит перезрелую дочку, – отозвались они.

После этого она с Миланой подружилась.

До сих пор перед тем, как идти на пляж, всегда звонила, чтобы узнать, придёт ли она. Может Любе в своей жизни вполне хватало золота, но явно не хватало дочери, которая жила далеко и никогда не приезжала. А может она увидела в Миле человека одного с ней круга... Но в любом случае хотелось за девушкой этой присматривать, ведь не исключено, когда-нибудь пришлось бы вступить за неё снова – это Люба чувствовала женской своей интуицией... Хотя не имела никаких фактических обоснований своих подозрений. В общем, не могла даже предположить, насколько серьёзная опасность той угрожает.

Глава 6. Новое утро

На следующее утро жена олигарха, которую бессовестно обманывал муж, инструктировала своего брата относительно его действий на ближайшее время. Мужчина внимательно слушал, рассматривая при этом фото улыбающейся девушки на экране компьютера.

– Не красавица, – сказал в итоге сестре. – Нашёл же где-то...

– Русалка, – недовольно буркнула его сестра. – К красоте, как ты знаешь, тянет обычно ненадолго. Всегда всё дело во вкусе... И как сложатся обстоятельства.

– Видимо, у них хорошо складываются.

– Вот-вот, приласкалась... Ты только смотри не расслабляйся.

– А что мне расслабляться? Я же не кот.

– Значит мой муж, по-твоему, кот...

Они переглянулись.

Парня звали Володей и он был колдуном в пятом поколении. Задачу свою он вполне понял: познакомиться, охмурить, соблазнить, по возможности отдалить от мужа сестры... Если обычные методы не подействуют, прибегнуть к магии – и это даже предпочтительно, потому что явно земными способами тут не справиться.

Конечно Вова-колдун был уверен в себе и вполне привле-

кателен, но при этом очень хорошо знал женщин и знал, уж если какой из них что взбрeдёт в голову, это караул и бороться – пустая затея. Хотя свою дорогую младшенькую сестрёнку любил без памяти и готов был ей помогать хоть в чём. К тому же и брак её поначалу так удачно складывался именно благодаря его колдовству. Но постоянно с помощью магии держать ситуацию под контролем никак немислимо – рано или поздно вмешается Ангел Хранитель или другие силы. И ещё – земные дела. Как и случилось теперь – вмешалась другая женщина...

Вова теперь смотрел снова на её фотографию.

Конечно она была красива, просто он не стал заострять на этом внимания, чтобы лишний раз не огорчать сестру. Он и сам бы хотел себе такую любовницу, и полагал, что вниманием она ничуть не обделена, а значит подойти познакомиться будет совсем не просто. Хотя может от скуки она и проведёт с ним на пляже несколько дней, но дальше пойдёт навряд ли. Пристально взгляделся в её глаза, пытаясь заранее установить контакт... Увидел в глубине этого взгляда любовь и разные неожиданные картинки прошлого... Мужчин там промелькнуло в самом деле множество, но сейчас, как он понял, остался один-единственный, и никого другого Милане было не надо.

Сестра его торопила – просила, чтобы управился с задачей за один пляжный сезон. Говорила, что там, на пляже, есть у неё какой-то осведомитель, и вот якобы он предупре-

ждал – отношения у влюблённых складываются в последнее время чересчур хорошо. Вова долго упрашивал сестру показать ему этого таинственного человека, однако та наотрез отказывалась – убеждала, что лучше не знать им друг друга, чтобы не случилось никаких недоразумений и никто никому ни о чём не проговорился.

В какой-то степени Вова был согласен с сестрой.

* * *

За день до того, как установился жаркий циклон, колдун решил побывать на заветном пляже и разведать обстановку. Частенько проезжая мимо, он видел, как много народу всегда отдыхало на этом так называемом Майами-бич, но сам пляжный отдых не любил и потому ни разу за всю жизнь там не был.

...К его немалому удивлению, несмотря на то, что Солнце ещё не выглядывало, на пляже находились люди. Разумеется, они оставались в одежде, хотя все были весьма довольны пребыванием тут и каждый занимался чем-то своим...

По виду древняя старушка, но бодрая не по годам, лихо каталась кругами на велосипеде. Другая, чуть помоложе, осваивала роликовые коньки. А целая группа престарелых женщин радостно вышагивали по асфальтированной дороге, размахивая широко руками – все были в спортивных костюмах и несомненно старались сбросить лишние килограммы.

Несколько рыбаков стояли у самой воды, и присмотревшись, к удивлению своему Вова заметил, что одна из них женщина. «Нашла верный способ познакомиться», – промелькнула у него мысль.

Колдун присел на лавочку, чувствуя здесь себя почему-то как-то неловко.

Представил, что через несколько дней, а может уже даже послезавтра, на пляже появится полным-полно народу – охватила неожиданная робость, и он почувствовал, как нелегко будет вписаться в здешний контингент. О том, что публика на пляже своеобразная, его предупредила сестра – отдыхающие знают друг друга много лет и на него, на новенького, тотчас обратят внимание. Но судя по тому, что он здесь уже видел, сделал вывод – люди здесь точно совсем другие...

Заприметил возле кустов какого-то мужичка, который подзывал уток и бросал им в воду хлеб. Решил подойти поближе и завести о чём-нибудь разговор. С людьми Вова умел быстро находить общий язык, и если появлялась тема, мог болтать без умолку.

– Голодные птички? – спросил, спускаясь вниз к самой воде по мокрой траве.

Мужчина оглянулся. Был он преклонных лет, тепло одетый, однако из сумки высовывалось пляжное покрывало.

– К концу сезона откормят уточек и кто-нибудь их выловит, – с фатализмом проговорил он, голос говорившего прозвучал молодо не по годам.

– Кому надо вылавливать? Сейчас голодных вроде нет, – отозвался Вова.

– Найдётся кто-нибудь.

– Может просто улетают в тёплые края?

– Не успевают улететь... Убывают день за днём по одной, по две.

– Вот изверги!

– Точно...

Проследив за взглядом незнакомого собеседника, мужик засунул поглубже в сумку своё пляжное покрывало... С минуту помолчал, бросая по-прежнему хлеб в воду. После всё-таки решил оправдаться.

– Беру всё для загара всегда на всякий случай – погода у нас непредсказуемая, вдруг внезапно прояснится.

Вова кивнул, сделав серьёзный вид – понимает. Хотя на самом деле просто не знал, что на это сказать.

– Хорошо здесь отдыхать? – спросил запросто, намереваясь всё-таки продолжить разговор.

– Отлично! – с пафосом воскликнул мужик. – А вы очевидно приезжий.

– Почему же, нет – местный! Просто не доводилось здесь бывать.

– Работали много?

– Ага.

– Ну, что же, здесь у нас не скучно. Клуб бездельников... Так что милости просим.

– Прямо клуб?

– Клуб!

– Приду посмотрю...

– Так как вас зовут? – поинтересовался мужик неожиданно, будто уже задавал такой вопрос.

– Вова.

– Значит будем знакомы – я Лукьян, можно просто Лук.

«Надо же – Лук, как смешно», – промелькнула у колдуна мысль.

– Всё, решил, точно приду, – выпалил он, будто правда принял такое решение только сейчас.

– К нашей компании подходите, у нас всегда веселее, – добавил Лук и продолжил своё занятие.

Хлеба у него осталось уже мало, а ненасытные утки продолжали с жадностью хватать свои порции. Вова-колдун ещё раз внимательным взглядом окинул это место – странное ощущение охватило его... Продолжительная магическая практика позволяла очень чутко улавливать всевозможную энергию, преобладающую где-либо. Здесь ему явно не понравилось. Благополучием точно не пахло, и люди сюда приходили далеко не процветающие. Но почему он это чувствовал, понять не мог – все, кого сейчас он здесь видел, были явно уникальные экземпляры, других не получилось бы сыскать во всём городе: пышущие здоровьем энергичные бабушки, никак не желающие смириться со своей старостью, милосердный сострадательный Лукьян, скрошивший уткам

целую булку хлеба... Но может быть все они что-то скрывали? Может у всех у них была какая-то тайна? У каждого своя или одна на всех... Попытавшись отогнать эти мысли, Вова сосредоточился на пейзаже...

Здесь в самом деле было красиво.

Маленький круглый водоём удивительно напоминал своими очертаниями огромное блюдо, эдакую тарелку... Своим магическим воображением Вова представил, как к этой тарелке ногами подползает огромный монстр, и пьёт, пьёт из неё воду... Ещё будто бы ожидает, что вот-вот вместе с этой водой попадётся ему в безобразную пасть что-то особенно вкусненькое – например, какой-нибудь свежий утопленник, неосторожно пьяным купавшийся здесь накануне.

От этих видений Вова поморщился и отошёл от воды.

Берег вокруг водоёма весь зарос одуванчиками и клевером... Жёлтые бутоны едва-едва собирались раскрыться, так как лето только начиналось, и колдун представил, какой роскошный ковёр здесь будет всего через несколько дней. В ожидании сладких нектаров над полянами уже кружили пчёлы и бабочки. Наверное утрами здесь жужжали майские жуки, а в траве наверняка суетились муравьи и прятались гусеницы. Да, для насекомых здесь явно была целая галактика со множеством медовых соблазнов, на которые скорее всего у них была своя конкуренция. В общем, с виду атмосфера выглядела очень мирно. Наверное поэтому люди и тянулись сюда – не все же занимались магией и способны были уло-

вить другое, не видимое глазом.

...Уходя с пляжа Вова тем не менее чувствовал, как совсем не хочется ему возвращаться сюда снова. Но сестрёнке всё же требовалась помощь, и чем раньше он выполнит её поручение, тем быстрее распрощается с этим недобрым местом. А значит надо было приложить все усилия и действовать, не медля.

По дороге зашёл в магазин, купил красивейшие пляжные плавки. В какой-то момент даже засомневался, не с претензией ли они на гомосексуализм. Но потом всё-таки взял, решив, что для эдакого пляжного подонка – самое то. Ещё зашёл в солярий... После сеанса записался на завтра. Решил, что такая подготовка хоть и совсем маленькая, но всё же настроит на нужный лад. Не мог он при этом знать, что задание своё получил не один, и в тот самый момент, когда исследовал пляж, его сестра обсуждала свою проблему ещё с одним человеком.

Глава 7. Опасность со всех сторон

С Вовой этот человек был не знаком и тоже не полагал, что будет на пляже кто-то с такими же целями, как у него. С женой олигарха они созвонились накануне и встретились прямо на детской площадке.

– Тебя даже не узнать, совсем светская дама, – заметил мужчина, увидев ту, с которой не виделись они много лет.

Она явно хотела промолчать, потому что привыкла в своей новой жизни игнорировать колкие замечания. Но потом всё-таки прошлое, которое и составляло порой человеческую суть, взяло верх и она ответила.

– А как же, – сказала высокомерно. – Образ жизни накладывает отпечаток.

– Согласен. На меня вот тоже наложил. Ха-ха! – отозвался её собеседник.

Жена олигарха не удержалась, тоже засмеялась – с такой же дерзкой манерой, как он. Мужчину звали Сергеем, и судя по внешнему виду, благополучие этой жизни его обходило стороной... В тяжёлом взгляде отпечатались моменты пребывания в местах лишения свободы. Крепкое мускулистое тело давало понять – готов он дать отпор кому угодно в любую минуту... А запахи курева и алкоголя, не сбивая с толку, напоминали лишний раз, как пахнут неудачи и самое дно.

– И с пьянками завязывай на время, – приказным тоном

сказала женщина, после того, как объяснила непростую, стоявшую перед ним задачу.

– Да ладно, подумаешь, утром сделал пару глотков для тонуса, – оправдался тот.

– Ну-ну, рассказывай, от двух глотков никакого тонуса быть не может, один запах, – возразила собеседница.

И оба они опять загоготали.

– Возьмёшь удочку, прикинешься рыбаком, и ходи по пляжу целый день, лови себе золотых рыбок, – продолжала она.

– Сделаю, как скажешь, – кивнул он. – Сомневаюсь только, что такая рыбонька на меня клюнет.

Он рассматривал фотографию Милы.

Про себя думал, что с такой красоткой был бы не против в самом деле закрутить интрижку, а может быть даже повстречаться подольше... С его теперешней собеседницей они тоже были близки, но когда-то давным-давно. Можно сказать – в прошлой жизни. И эта жизнь от настоящего момента для Сергея отделялась двумя недолгими сроками тюремного заключения.

– Если честно, не хочу опять сидеть, – сказал он чрезвычайно серьёзно после многозначительного молчания.

– Ты и не сядешь, – приглушённо успокоила его бывшая подруга.

– С каких это пор за убийство перестали сажать? – сурово бросил он. – Ты что ли законы отменила?

– Никто ведь ничего не узнает. Ты не бери у неё номер

телефона, а предложи проехать куда-нибудь прямо с пляжа – на озеро позови или в лес за грибами.

– Какие сейчас грибы? Лето едва началось.

– Ну, придумай что-нибудь! Замани куда-нибудь на безлюдье и там... Это... Бац-тяп-бум...

При этом жена олигарха сделала вполне выразительный театральный жест рукой. Собеседник кивнул.

– Понял. А дальше что?

– Вали оттуда поскорее.

– Найдут ведь... Вычислят. У ментов сейчас полно всего современного, и тут уж влепят мне по полной за преднамеренное убийство.

– В воду её брось или в овраг какой и буреломом закидай.

– Всё равно найдут.

– Ну, постарайся! Сделай! Для меня...

Эта последняя добавленная женщиной фраза будто что-то всколыхнула в душе уголовника...

Выражение его лица смягчилось, глаза он спрятал, потому что веки задёрнулись, заморгали часто-часто. Может вспомнил сидевший что-то из прошлого, а может подумал, что жизнь его могла сложиться совсем иначе – вот даже, к примеру, с этой женщиной, которая стояла сейчас перед ним и просила о весьма непростом, даже больше – о невозможном одолжении. Если бы они остались вместе много лет назад, не случилось бы теперешней ситуации и этого разговора. Хотя и женщина эта наверняка не была бы так счастлива, как

теперь – она прямо-таки сияла благополучием. Поэтому сто раз человек этот готов был поспорить с теми, кто сомневался, что в деньгах счастье – вот он пример, на лицо: счастье в самом деле в деньгах.

– Скажи хоть, как мой сын? – спросил Сергей неожиданно.

– Что именно ты хочешь знать? – уточнила она.

Теперь вся чванливость и спесь с неё слетели окончательно: женщина разговаривала по-простому и держалась слегка развязно, как прежде, будто не минули эти годы, разделявшие их.

– Он называет его папой? – теперь уже с робостью в голосе спросил мужчина.

– А как, по-твоему, он должен его называть?

– Значит ты сказала ему, что я умер?

– Неужели я должна была всем рассказать о нашей связи?

– Лучше бы забрал его у тебя.

– Ага, и после отправился бы прямиком в тюрьму.

– Тогда я не стал бы нарушать закон, устроился бы работать.

– Сейчас что тебе мешает?

– Не знаю, не хочу... Стимула нет...

– Вот-вот. Всё ему стимулы подавай. От этого и неудачи.

– Сама-то вон как хорошо прижилась... Ни дня наверно не работала, когда замуж вышла.

– А воспитывать детей, по-твоему, не работа?

– Ну, это же свой помёт.

– Ха, для кого-то может и помёт... Так вот чтобы один из них, который твой кровный сын, по-прежнему жил в достатке и ни в чём не нуждался, надо обязательно совершить то, о чём я прошу.

– Неужели всё так серьёзно?

– Серьёзней некуда... Если он надумает разводиться, куда я подамся с четырьмя детьми?

– Всё равно ведь не бросит их совсем... Алименты будет платить.

Жена олигарха помрачнела от этих слов, сжала пальцы. Взгляд её стал свирепым, как у озлобленной бродячей собаки.

– Не смей говорить мне об этом! Не смей даже думать так! – закричала она, и несколько прохожих оглянулись.

– Всё-всё, хорошо, молчу, – протянув к ней руки, попытался успокоить собеседник, явно хотел обнять, но всё же прикоснуться не осмелился.

– Вот и хорошо, молчи – молчать у тебя нормально получается... Запомни навсегда, я ни за что не разведусь! Только через мой труп. Хотя нет, это глупо... Пусть лучше трупами будут другими! А мне на мой век хватило бедствовать, теперь своё счастье и свой сладкий кусок я не упущу... Взяла – значит моё...

Она говорила, задыхаясь от волнения... Тогда Сергей в самом деле замолчал.

Хотел заверить ещё в утешение, что с радостью принял бы её со всеми четырьмя детьми, но не сказал так. Что он мог им дать? Ведь даже одного своего родного не мог он обеспечить всем необходимым – для достойного воспитания сейчас требовалось чрезвычайно много... Он часто наблюдал со стороны за разной чужой благополучной жизнью и понимал, что никакими способами, тем более преступными, ему этого не достичь – слишком сложно, да и судьба благоволит лишь к единицам. Счастливики! Оставалось только завидовать им. Своей бывшей подруге он тоже завидовал, ведь что ни говори, а ей в самом деле сказочно повезло.

– Скажешь когда-нибудь, что я его настоящий отец? – спросил боязливо, нерешительно заглядывая ей в глаза.

– Будешь себя хорошо вести, скажу, – отрезала женщина и добавила. – Когда подрастёт.

Сергей усмехнулся, ничего не стал возражать...

Всё это время ему как-то неловко было находиться здесь – на детской площадке. Своего сына он ни разу даже не держал за руку. Теперь тот уже вырос, был подростком, наверняка в чём-то походил на него – может хотя бы отдельными чертами характера. И навряд ли уместно было этому подростку рассказывать про его настоящего непутёвого папу, ведь ему ещё предстояло получить профессию и как-то устроится в жизни. А после, повзрослев, навряд ли захочет он узнавать, что да как было в прошлом у его мамы – в этих нюансах и в этой правде не останется уже никакого смысла.

– Хорошо хоть учиться? – спросил напоследок Сергей.

– Нормально, хулиганит только, – отозвалась жена олигарха.

– Вот! Значит всё-таки в меня!

– На, возьми – тебе на расходы, – сказала она и протянула несколько крупных купюр. – А то ведь денег наверно в обрез. Так что считай – аванс получил.

Он взял, на этом и попрощались.

Мужчина сразу зашёл в магазин, набрал побольше продуктов – правда ведь сильно бедствовал. Жил бы вдвоём с сыном, не сладко пришлось бы пацану. Поэтому утешал себя – пусть тот растёт в комфорте, в достатке, всё равно ведь его кровиночка... Ещё зашёл в парикмахерскую, подстригся. Удочка у него завалилась где-то дома и всё необходимое к ней тоже предстояло выискивать среди прочего хлама... На машине Сергей давно не ездил – забарахлила старушка, но теперь появилась возможность заплатить за ремонт и купить бензин. Думал он при этом всё время о роковой соблазнительной красотке Милане, с которой ему предстояло закрутить летний роман – аж дух захватывало! Хотелось с ней переспать. Хотя понимал – навряд ли это удастся. Но если правду завезти её куда-нибудь на безлюдье, там можно будет вести себя настойчиво.

Терять ему было особенно нечего, и даже прожить всю жизнь на зоне казалось предпочтительней, чем маяться здесь в поисках куска хлеба. Работу найти в этом захудалом го-

родке не получалось никак, а ехать в чужие края Сергей, откровенно говоря, ленился. Сейчас стал думать про пляж... Представлял, как всё это может начаться... И как закончится: знакомство, лёгкий флирт, после – убийство... И денежки у него на руках.

Жена олигарха не сказала ему ни про брата-колдуна, ни про осведомителя Лукьяна, которые тоже там проворачивали свои дела. О других обитателях пляжа он и вовсе не мог догадаться... В любом случае, рассуждала заказчица, все козырные карты желательно оставлять у себя на руках – всем остальным не важно знать подробности. Главное, пусть кто-то из этих двоих – хоть Вова, хоть Сергей, обязательно осуществит задуманное ею. Кто – по большому счёту не особенно важно. Любыми способами хотела она покончить с любовницей мужа за этот пляжный сезон – дальше тянуть было некуда.

Сама она собиралась летом со всеми своими детьми в Турцию.

Очень хотела, чтобы ситуация на городском пляже разрешилась именно за время её отсутствия в городе. Здесь погода особенно никогда не баловала... Но приближающееся тепло с желанием ждала даже она – с детьми пока планировала поехать на какое-нибудь уютное загородное озерцо, чтобы хорошо подзагореть перед поездкой на море. Да, привыкла она к своему новому образу жизни чрезвычайно! Уже даже не представляла, как можно жить иначе: без сёмги и форели

к ужину, без брендовой одежды для себя и ребятни, без салонов красоты и с ежедневной утомительной неизбежностью ходить на работу... Прошлое теперь превратилось просто в старый кошмар.

Вспоминая недавнюю встречу с бывшим товарищем, жена олигарха благодарила Судьбу за свою счастливую жизнь, благодарила, что не сложилось у них с этим Сергеем, что рассталась она с ним без сожалений... Видимо просто держаться было особенно не за что – выбирая лишь красивую мужскую внешность и хороший секс, счастливой не будешь.

Глава 8. Встреча, Солнце, Майами-бич...

К вечеру этого дня последние дождевые тучи рассеялись где-то за горизонтом, и все, кто ждал хорошую погоду, вздохнув облегчённо, заликовали – завтра предстоял первый солнечный день. Эту ночь накануне заветного все спали крепко и кошмары никого больше не мучили. Наверное так и должно быть в предвкушении хорошего. Кошмаров и без того полно в нашей жизни – у каждого свои, стоит ли о них думать в преддверии того, что случается редко и длится недолго.

...Ночью все ждали не своих вечных призраков, а первые лучики Солнца.

Сильнее всех ждала тётя Галя. И дядя Коля тоже ждал... Люба Золотая ворочалась, а когда просыпалась, посматривала в окно. Старый Лукьян сквозь сон ощущал, как теплеет воздух, попадая в комнату через приоткрытое окно... Вова-колдун и Сергей-рыбак спали необычайно крепко, и в предчувствии увлекательного флирта на пляже, грезили эротическими сновидениями... Даже Мила, не зная и не подозревая, какие тёмные силы сгущаются вокруг неё, беззаботно дремала, через свои закрытые веки ощущая, как рассеивается торопливо ночная мгла.

Рассвет первого ясного дня подкрадывался осторожно,

как заплутавшая кошка.

Небо, настолько голубое, какое бывает наверное только в южных широтах, подсвечивалось на Востоке Солнцем, и казалось, по-другому не должно быть, никогда не было и уже не будет, а солнечные дни не закончатся теперь никогда.

Уже рано утром весь транспорт торопливо останавливался у городского пляжа. Колоритные персонажи спешили занять места получше, впрочем плохие места здесь никто не обозначал. Просто кто-то предпочитал лечь поближе к воде, а кто-то возле лавочек, кто-то искал поляны, рядом с которыми деревья отбрасывали тень, а другие, которые намеревались загорать до черноты, подстраивались под угол падения солнечных лучей. В итоге людно становилось на всех берегах.

Насекомые, привыкшие к тишине и жужжанию друг друга, испуганно прятались в траву, но это не спасало от шума. Тогда они искали неисхоженные поляны и улетали в лес... Давние знакомые приветствовали друг друга издали – радостным возгласам, казалось, не будет конца.

Из наших персонажей первой пришла тётя Галя. Она любила отдыхать здесь рано утром, когда ещё не слишком шумно и совсем не жарко. Осмотрелась по сторонам, но знакомых не увидела. Место у неё имелось одно любимое уже много лет – на нём от воды тянулась приятная прохлада и хорошо падало Солнце. Хотя нет – Солнце не могло падать, а падали всего лишь его лучи...

– Привет, моя красавица, – не прошло и часа, как её поприветствовала Мила.

Следом за ней появился старый Лук.

– Ой, Милочка! – скрывая фальшь, воскликнул он.

Люба Золотая легла как обычно у самой воды, чтобы ниже никто не ходил и её не рассматривал... Но от друзей из своей знакомой компании не отдалилась – любила поболтать. Дядя Коля пришёл с какой-то женщиной и расположился немного поодаль. Мила огляделась по сторонам и заметила два совершенно неизвестных, чужих лица... Один с удочкой медленно перемещался вдоль берега. Дойдя до того места, где они легли, встал и не хотел больше никуда идти. Рыба не клевала и садок его оставался пустым. Другой чужак в раздумье сидел на лавочке, и будто разыскивая каких-то своих знакомых, рассматривал отдыхающих. Взгляд его, остановившись на их компании, внезапно замер.

– О-хо! – прокричал он и стал приближаться.

Все повернулись в сторону идущего и стали наблюдать: здесь вообще было так принято – наблюдать за каждым движением, прислушиваться к каждому слову...

Лукьян вдруг поднялся ему навстречу и протянул руку, хотя Милане почему-то показалось, что смотрит незнакомец в это время всё-таки на неё – прямо-таки не сводит глаз. Теперь она внимательно рассмотрела его тоже. Высокий, крупный и сексуальный, хотя явно не привыкший к пляжному отдыху и весь увешанный какими-то странными амулетами.

– Это Володя, – представил его всем старый Лук. – Мы познакомились тут буквально вчера.

«Позавчера...» – мысленно поправил Вова-колдун, не ожидая, что так удачно всё сложится с самого начала – он узнал Милану тотчас и счёл очень удобным подружиться сначала с её компанией, а после уже сблизиться с ней самой...

Серёга-рыбак тоже узнал девушку, но никак не ожидал, что столько народу будет отдыхать рядом с ней. Предположил, что явно все вместе они не пролежат весь день, в какой-то момент девушка могла остаться одна: например, пойти купаться, за мороженым или в туалет, тогда наверняка удалось бы о чём-нибудь с ней заговорить. Да и вообще все её друзья были пенсионерами – точно ведь устанут слишком долго находиться на пляже, разойдутся по домам раньше неё. Чтобы пока не мельтешить перед глазами, а выждать этот заветный миг, Серёга отошёл немного поодаль – к тому же, как ему казалось, взгляды в его сторону летели слишком пристальные.

Любе Золотой оба этих новых персонажа сразу не понравились.

Она, как приличная дама, не подала виду, решив понаблюдать, как они будут себя вести. А Вова судорожно перебирал в голове, о чём бы поговорить... Ему помог старый Лук – он всегда заполнял паузу, когда такая случалась, и навсего какую-нибудь тему, неизменно втягивал всех в разговор.

– Поздно в этом году началось лето – я собрался уже в Турцию рвануть, – сказал он.

– Там цены-ы-ы, – заметил Вова.

И все сразу поняли, что он бедный. Но говоривший, посмотрев на здешнюю публику, решил – выпендриваться особенно не перед кем. Хотя все в это время усиленно старались произвести впечатление. Да только чувствовалось в этом усилии напряжение, доходящее прямо-таки до драматизма... Тогда колдун понял – это особенный пляж, потому что каждый здесь представляет себя таким, каким просто-напросто мечтает быть.

– А Милочка уже наверняка из тёплых стран, – предположил ненавязчиво Лукьян, с трепетом ожидая откровенного её рассказа, потому что жена олигарха ждала новой информации, но он пока ничего не мог сообщить.

– Весной ездила в Эмираты, – отозвалась та.

– Одна? Или с другом? – переспросил он.

– С подружками, – запросто ответила девушка. – Друг со мной не ездит.

– Значит всё тот же?

– Ага.

Старый Лук мысленно порадовался – получалось, уже есть что сообщить: главное он узнал, подробности можно было присочинить... Он всегда так делал. Вова-колдун, услышав этот диалог, весьма удивился – не ожидал, что так запросто здесь обсуждаются любовные похождения, и не ожи-

дал, что Мила так свободно рассказывает про своего любовника – мужа его сестры. Определённо это значило, сестра была права и в самом деле следовало срочно вмешаться в ситуацию.

Потом они долго говорили про экономику и политику.

Вова любил эти темы, потому что они казались неисчерпаемыми и больше говорить с совершенно посторонними людьми как будто было совсем не о чем. Он понял, что Мила ничуть не ограничена в расходах и Люба Золотая тоже. А вот Лукьян сильно нуждался – старик говорил очень много о ценах и дешёвых продуктах. Сам Вова умел поддержать разговор по-хитрому, чтобы никто не запомнил о том, что он говорит: вставлял отдельные абстрактные фразы, радовался или сокрушался междометиями...

Искоса посматривал на Милу, которая не проявляла к нему совсем никакого интереса. Но Вова не расстраивался, решил особенно не стараться привлекать её внимание земными методами, а сразу перейти к магии. Пытался поймать взгляд – но девушка даже не смотрела в его сторону. Казалось, она всецело увлечена собой – наслаждается Солнцем и порхает где-то в заоблачных далях седьмого неба с мыслями о своей запретной любви. От всего этого на пляже колдун заскучал.

– И вот так вы лежите тут целыми днями? – в конце концов не выдержал, спросил он.

Быстрого ответа не последовало.

Все с недоумением переглянулись, так что Вова подумал – вопрос его абсурдный и неуместный. В самом деле, прошло уже достаточно времени, как вся эта компания расположилась на берегу, он сам уже сильно измаялся и чувствовал, что начинает обгорать... Люди везде вокруг приходили и уходили: кто-то загорал час или два, любители искупаться оставались подольше, но в любом случае не так долго, как эта компания. Прямо-таки фанаты Солнца! Целая «секта»...

– Мы обычно до упора, – ответила ему всё-таки белокурая пожилая дама.

Это была тётя Галя, но имя её он узнал позднее.

– До упора – это как? – не понял колдун. – До заката что ли?

Все засмеялись.

– Нет, до заката нельзя: вечером тут комаров – тьма, – сказал старый Лук. – Когда Солнце начинает клониться к деревьям и загар уже не пристаёт, тогда уходим.

– Понятно. Не надоедает? – спросил Вова, но этот его вопрос снова встретили с недоумением.

Он посмотрел ещё внимательней на собравшихся тут. С цинизмом они называли это место Майами или от всей души – было не понять.

Медленно переводил взгляд с одного на другого, пристально всматриваясь в лица – явно этим людям на берегу было совсем не скучно. Даже больше того – они выглядели все прямо на редкость счастливыми! Никогда и нигде в го-

роде Вова-колдун не встречал за долгие годы своей бытности людей, настолько сияющих и лучезарных. Даже сестра его, когда выходила замуж за своего олигарха, не светила настолько счастьем, как они. А может просто здесь каким-то странным образом искажалась реальность и тогда властвовать начинали иллюзии? Или это люди, будто сговорившись, искажали реальность сами... Колдун остановился на мысли, что так оно и есть, потому что на самом деле мечты никогда не сбывались у бездельников.

К полудню Солнце стало палить нещадно, захотелось купаться и мороженого...

Лезть в воду этого маленького озерца Вова не решался – плещущиеся без устали дети сильно замутили её, так что вся глина и грязь, поднявшись со дна, сделали водоём похожим на грязную лужу, и даже если не водились здесь никакие опасные бактерии, купаться в такой воде наверняка было неприятно. За мороженым тоже не пошёл: здесь никто не ел, и отличаться от всех он постеснялся. В крайнем случае надо было покупать мороженое на всех. В общем, остался без купания и без прохладного лакомства.

Никогда за всю жизнь Вова так долго не находился на Солнце.

Подумал, что если приходиться сюда каждый день и лежать с утра до вечера, можно стать сумасшедшим. А если повезёт и не сойдёшь с ума, то другим человеком точно станешь. Совсем-совсем другим, не таким, каким делает людей этот

мир... Колдун снова и снова смотрел на этих людей, которые то молчали, то о чём-то тихонько переговаривались, то затевали какой-либо оживлённый разговор... Теперь он уже знал их по именам, не только старого Лука и Милу, но и тётю Галю, дядю Колю, Любу Золотую... Почему-то был уверен – явно они не такие на самом деле, какими стараются тут казаться: почему-то таятся, не раскрываются. От этого в их беседах и взглядах присутствовала интрига, хотя на самом деле в жизни этих людей наверняка всё было очень просто...

Галя вот сорвала пучок полыни и обмахивала себя со всех сторон. Потом хлопала ладонями по голому телу – кого-то ловила.

– Оводы, – пояснила тотчас она, заметив видимо на себе взгляд этого чужого, незнакомого ей ещё человека, который появился в их компании неизвестно откуда и вот так вдруг.

Вова кивнул понимающе, обратил внимание, что и другие тоже ловят этих самых оводов, но как-то не так заметно. Его тоже уже укусило несколько противных кровопийц... Он не подал виду, решив – это мелочи и неприлично обращать на себя всеобщие взгляды в этот момент.

– Я не давлю этих тварей... Нет... Ни в коем случае, – пояснила тётя Галя.

– Если овода не убить, он будет кружить, пока не тяпнет, – заметил Вова.

– Давить слишком противно, всякую гадость размазывать по коже, – сказала она. – Я их сначала оглушаю ладошкой, а

после отрываю крылышки. За сегодня это третий...

Брови у Вовы-колдуна плавно поползли вверх.

– Да, да, – подхватил старый Лук. – Мы все здесь так делаем, по-другому невозможно, и вам также советуем, а то вон уже сколько волдырей вздулось.

Старик легонько кивнул и Вова в самом деле заметил на своём предплечье свежие укусы. Решил воспользоваться советом, тоже схватил кружащего возле него овода в кулак, намереваясь покалечить. Занятие было дурацкое, и он лишь в очередной раз удостоверился – свихнуться так можно запросто. Решил последовать примеру Гали и сорвал большой пучок какой-то травы – стал обмахиваться. Ведь в конце концов, всех оводов не переловить, не пересчитать...

– Полынь надо, они её не любят, – подсказала женщина.

– И эта сгодится, – отозвался Вова.

Идти куда-то и выискивать там полынь совсем не хотелось, к тому же каждую минуту он думал, что вот-вот уже уйдёт отсюда.

– А я вот всегда думаю, почему у людей нет хвоста? – подкинул тему для размышлений Лук.

– Вот-вот, был бы хвост и никаких проблем – обмахивайся, сколько душе угодно, – заметила Галя.

– Точнее не душе, а телу, – добавил Лук.

Оба со смыслом переглянулись и замолчали.

Каждый видимо представлял это маленькое нелепое неудобство, или наоборот неудобство, потому как спрятанный в

брюках или под юбкой хвост явно стал бы мешать, уместен он был лишь на пляже, где беззащитные голые тела атаковывались наглыми насекомыми. Сразу стали рассуждать, какой хвост лучше: одни примерили себе коровий, другие роскошную лошадиную плеть... Вова почему-то тоже как-то сразу окунулся в такое наваждение, представляя у себя столь нелепое явление, но поспешил быстрее отогнать все видения.

– Был бы хвост, явно появилось бы больше проблем, – рассудила Люба Золотая.

– Со здоровьем? – вмешался дядя Коля, догадавшись.

– Вот именно, – согласилась женщина. – Как любой орган и любая часть тела, он мог бы заболеть.

– Да, – протянул Коля. – И его лечением наверняка занимался бы отдельный специалист.

– Хвостолог!

– Кто-кто?

– Хво-сто-лог...

– От слова хвост что ли?

– Ну да!

Тогда все засмеялись и наверняка придумали что-нибудь ещё такое же нелепое на эту тему. И может быть мысленно стали примерять на себя другие хвосты...

Вова засмеялся вместе со всеми, потому что на самом деле ему стало смешно и он подумал, что люди, которые целый день проводят на пляже, и единственное серьёзное занятие которых вовремя оторвать оводу крылья, и к тому же кото-

рые могут так по-деловому мечтать о хвосте и сетовать, что его нет, явно не обременены никакими другими заботами в жизни, скорее всего им даже вообще больше нечем заняться, и если они не чокнутые, то явно безгранично счастливые. Он даже не подозревал никогда прежде, что кто-то где-то может вести такую вот жизнь, которая словно протекала в другом необычном измерении. Сам он вдруг тоже ощутил отдохновение, воодушевление и прилив сил. Понял, что счастливая жизнь – это когда есть масса свободного времени и каждая минута безраздельно принадлежит лично тебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.